

УДК 94(47). 08(470.56)

В конце XIX в., наряду с проблемами внутривосточного плана, на долю Российского государства пришла черед эпидемиологических и природно-климатических бедствий, одним из которых стала эпидемия холеры 1892 г., охватившая 70 регионов России, в том числе и Оренбургскую губернию. Государственными и местными органами власти был предпринят ряд профилактических мер, которые так и не принесли ожидаемых результатов. Наиболее незащищенными в сложившейся ситуации оказались дети, чьи родители умерли во время холеры. В статье предпринимается анализ различных видов государственной, общественной и частной помощи сиротам. Делается вывод о тесной связи формирующейся системы общественного призрения с постепенным зарождением элементов гражданского общества.

Ключевые слова: эпидемия; «Азиатская холера»; благотворительность; призрение; дети-сироты; детский приют; социальная ответственность.

At the end of the 19th century together with problems of the internal political situation there had come the turn of epidemiological and natural climatic disasters, one of which had become an epidemic of cholera in 1892, that spread all over 70 regions of Russia including the Orenburg province. The State and Local authorities had undertaken a number of preventive measures which didn't yield any expected results. The most unprotected in this situation were the children whose parents had died during the Cholera. The article gives the analysis of different forms of the State, Social and private help to orphans. It makes a conclusion that there exists close connection between the forming system of social Charity and gradual originating of the elements of the civil society.

К e y w o r d s : epidemic; Asian cholera; philanthropy; charity; orphanage; children-orphan; orphan-house; social responsibility.

М. А. Васильева

Оренбургский государственный педагогический университет

E-mail: vasielva90@yandex.ru

Борьба с эпидемией холеры на Южном Урале в 1892 г.: государственная и социальная поддержка детей-сирот

Научная статья

М. А. Vasilieva

Orenburg state pedagogical University

The struggle with epidemic Cholera in South Ural in 1892: the state and social support of children-orphans

Scientific article

Кардинальные изменения, произошедшие во второй половине XIX в. во внутренней и внешне-политической жизни Российской империи, повлекли за собой большое количество сложно решаемых социальных проблем. Падение уровня жизни, увеличение числа безработных, появление вынужденных переселенцев – лишь некоторые вопросы, которые предстояло решить правительству. Наряду с общегосударственными катаклизмами, на долю государства пришла черед эпидемиологических и природно-климатических бедствий (засуха, неурожаи, эпидемии чумы, тифа и холеры), борьбой с которыми занимались не только органы государственной власти, но и общественные организации. Подтверждением служит эпидемия холеры 1892 г. («Азиатская холера»).

© Васильева М. А., 2016

В 1881 г. на территории Японии, Китая и Аравийского полуострова началась одна из наиболее масштабных эпидемий холеры XIX в., за тринадцать лет охватившая 2/3 стран мира. Первые случаи холеры в России были зарегистрированы в мае 1892 г. на станции Каакха Закаспийской железной дороги. Летом того же года случаи заражения были отмечены в 70 регионах Российской империи, в том числе и в Оренбургской губернии [1, с. 66].

Несмотря на масштабы эпидемии, события, с ней связанные, остаются малоизученными. В до-революционной историографии имеется несколько работ М. И. Галанина, П. Ильинского, А. А. Липского, С. Н. Игумнова, которые занимались изучением данной проблематики. М. И. Галанин в своей работе «Мероприятия против холеры русского

и иностранного правительств и их научные основы», характеризуя правительственные мероприятия по борьбе с эпидемией, уделял особое внимание опыту европейских стран (Франции, Германии, Австро-Венгрии, Швейцарии, Великобритании). Сведения, представленные им, носят преимущественно описательный характер, в работе отсутствует сравнительный анализ проводимых мероприятий [2, с. 45–276].

Во время эпидемии большое внимание уделялось популяризации медицинских знаний. Например, П. Ильинский в своей лекции, предназначенной для общедоступного чтения, опираясь на практический опыт, простым, доступным языком разъяснял сущность холеры, её признаки и способы борьбы с ней [3]. А. А. Липский призывал в своих работах к широкому участию общества в противоэпидемической деятельности, к повышению образовательного уровня и самосознания народа [4].

Определённый интерес представляют труды врача Харьковской губернии С. Н. Игумнова. Он указывал на необходимость систематической предупредительной работы, обосновывал задачи санитарного исследования местностей. В вопросе о взаимоотношениях между земством и правительством С. Н. Игумнов отдавал предпочтение земской медицине, как наиболее близкой к населению и знающей его реальные возможности и потребности [5; 6].

В советской исторической науке и современных исследованиях об эпидемии холеры 90-х гг. XIX в. упоминается лишь в контексте санитарно-эпидемиологической ситуации на территории России и ее регионов. Н. С. Шляхтина и Т. Р. Ризванова отмечают, что на территории Оренбургской губернии вспышки холеры и других инфекционных заболеваний были и раньше, о чем свидетельствуют ежегодные отчеты Оренбургских губернаторов, но наиболее масштабной по размеру зараженной территории и по числу пострадавших стала эпидемия 1892 года [1; 7]. Исследователи выделяют несколько причин распространения холеры на территории Оренбургской губернии. Во-первых, тяжелое санитарно-эпидемиологическое состояние ряда регионов. Южный Урал, на протяжении столетий занимающий своеобразное положение «ворот в Азию», был подвержен эпидемическим процессам [7, с. 111]. Ситуацию усугубляло антисанитарное состояние края.

Так, оренбургский городской врач в 1882 г. в газете «Оренбургский листок» заявлял: «Мне привелось видеть много городов, как русских, так и болгарских, и турецких, но такого грязного города, как Оренбург, я не встречал. Ретирады (туалеты) и помойные ямы во многих дворах находятся у главного входа в дом и почти никогда не очищаются, вечно переполнены» [8, л. 3]. Город не имел канализации, берега Урала и овраги были завалены навозом и мусором. В воспоминаниях современников отмечалось, что «нечистоты и грязь особенно царили на Базарной и Сырной площадях» [8, л. 3].

В результате неурожаев в 1890-1891 гг. значительная часть территории Южного Урала испытывала проблемы с обеспечением продовольствием, что привело к увеличению смертности населения. В среднем в 80-е гг. XIX в. ежегодная смертность в Оренбургской губернии составляла около 38,6 на 1000 человек, а в 1891 и 1892 гг. колебалась от 44,1 до 45,6 на 1000 человек [1, с. 67].

Многие семьи в период эпидемии и продовольственного кризиса остались без средств и не могли соблюдать элементарные рекомендации санитарных служб или позволить себе посещение врача. К быстрому распространению эпидемии холеры на территории Оренбургской губернии в 1892 г. привели плохое санитарно-эпидемиологическое состояние и низкий уровень социально-экономического развития региона.

Первый случай заражения в Оренбургском крае был зафиксирован 8 июля на хуторе Шихобанова Покровской волости среди рабочих, пришедших на полевые работы из Самарской губернии, а 9 июля был выявлен первый заболевший холерой в Оренбурге. Им оказался соборный протоиерей А. Виноградов, который приехал из Самары.

Эпидемия для местных властей не стала неожиданностью, был предпринят ряд профилактических мер. С июня 1892 г. во всех городах Оренбургской губернии начали образовываться Санитарно-исполнительные комиссии. При городских Думах избирались санитарные попечители и создавались советы врачей [7, с. 110]. Но действия, предпринятые губернскими властями, оказались малоэффективны.

К 27 июля эпидемия достигла максимума – 219 новых заболевших за 1 день [9, с. 3]. Далее по губернии холера распространялась по направ-

лению почтовых трактов. Погасить ее удалось к ноябрю. Общее число заболевших, по данным отчета Оренбургского губернатора В. И. Ершова за 1892 г., составило 14 691 человек, из них умерли 8 050. Больше всего жертв было в городах. Например, только в г. Оренбурге число умерших достигло 1 652 человека [10, л. 362].

Наиболее беззащитными оказались дети, чьи родители умерли во время холеры. Власти губернии, различные общественные и благотворительные организации, жители города старались принять участие в судьбе сирот. Из ежегодного отчета Оренбургского губернатора В. И. Ершова за 1892 г. видно, что из постоянных заведений общественного призрения социальную поддержку населению оказывали: Шапошниковская богадельня, открытая в 1813 г. в г. Оренбурге коммерции-советником М. Шапошниковым, где призревало 139 человек (из них 45 детей, оставшихся без попечения родителей); Деевская богадельня, образованная в 1887 г. в г. Оренбурге на пожертвования потомственного почетного гражданина С. М. Деева и вдовы купца О. Оглодковой для оказания социальной помощи преимущественно оренбургским мещанам, где содержалось 60 человек (10 из которых сироты); приют св. Ольги, созданный на средства оренбургских торговцев и золотопромышленников в 1872 г. под руководством О. К. Крыжановской, жены Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского (1864–1881 гг.), в котором в 1892 г. на воспитании находилось 50 сирот; приют для девочек-сирот при Оренбургском женском монастыре; Челябинский городской приют, рассчитанный на 40 детей; детский приют в г. Троицке, переданный в 1891 г. в виде опыта на один год в Троицкий женский Казанский монастырь [11, с. 51–52; 17, с. 58–59].

Шапошниковская и Деевская богадельни не специализировались на призрении детей-сирот, но в сложившейся ситуации руководством данных благотворительных учреждений было принято решение принимать на содержание детей, чьи родители умерли в период эпидемии. Долго в богадельне дети находиться не могли, их дальнейшей судьбой занимались Общество вспомоществования бедным, сиротский суд и др. Как правило, сирот или отдавали на воспитание в семьи или определяли в учебные заведения.

Так, Оренбургским сиротским судом в 1892 г. было вынесено 119 решений об учреждении опеки над имуществом и малолетними детьми, оставшимися без попечения родителей [13]. Согласно Указу Екатерины II от 7 ноября 1775 г., назначаемый опекун должен был отвечать следующим характеристикам: «выбор в опекуны должен быть обращаем на таких людей, кои нравственными качествами дают надежду к призрению малолетнего в здравии, добронравном воспитании и достаточном по его состоянию содержании, и от которых ожидать можно отеческого к малолетнему попечения. Посему запрещается определять опекунами: 1) расточивших собственное и родительское имение, 2) имеющих явные и гласные пороки, или же лишенных по суду всех прав состояния, или всех особенных прав и преимуществ, как лично, так и по состоянию им присвоенных, 3) известных суровыми своими поступками, 4) имевших ссору с родителями малолетнего, 5) несостоятельных» [14].

В 1892 г. Оренбургским епархиальным попечительством о призрении бедных духовного звания православного исповедания, основанным в 1866 г. для оказания необходимой помощи неимущему заштатному духовенству, вдовам и сиротам [15, л. 3], было заведено 39 новых дел, из которых 11 опекунских и 28 о выплате пособий родственникам неимущих сирот, взятых на воспитание [16, л. 4–4 об.], что было в 2,5 раза больше чем в 1890 г., когда попечительством было рассмотрено 9 заявлений об учреждении опеки и 2 о выплате пособий [17, л. 5 об.–6].

Однако основная забота о сиротах легла на созданный по инициативе оренбургского губернатора В. И. Ершова в августе 1892 г. Временный комитет по сбору и распределению пожертвований в пользу сирот, пострадавших от холеры, существовавший преимущественно на пожертвования благотворителей. Комитет располагал движимым и недвижимым имуществом, ценными бумагами. Ежемесячно в Комитет поступали разовые пожертвования. В газете «Оренбургский листок» за 1 августа 1892 г. было отмечено, что «во Временный комитет по сбору и распределению пожертвований в пользу сирот, пострадавших от холеры, поступило от директора второго кадетского корпуса генерал-майора Дерюгина – 100 руб.; от председателя Оренбургской конторы уполномоченного

и гражданского суда – 31 руб.; от инспектора Оренбургской киргизской учительской школы А. Гарнавского – 6 руб.; от госпожи Розовой – 1 руб.; от Александра Григорьевича Орлова – 5 руб. – итого 174 руб. Общая сумма средств, переданных в распоряжение Временного комитета, составила 5 531 руб., не считая других пожертвований вещами и материалами» [18, л. 3]. К концу 1892 г. он располагал средствами на общую сумму 9 565 руб. 74 коп. [19, л. 3].

На собранные средства Комитет приобрел чистое белье, которое было выдано уездным земствам для передачи населению; выплачивал пособие тем, кто брал на содержание и воспитание детей-сирот, или тем, кто находился в крайне бедственном положении; создал приют для детей-сирот, оставшихся после смерти их родителей от холеры [20, л. 44-45].

Средства Комитета были ограничены, и содержать всех детей не представлялось возможным. Поэтому его членами предпринимались попытки по определению сирот в семьи, на работу или в другие учебные заведения. С августа 1892 г. по январь 1893 г. было устроено 94 ребенка: 46 мальчиков и 48 девочек. Из них 46 детей забрали родители, 5 – родственники, 25 сирот были усыновлены, 20 распределены по другим приютам [21, л. 32–37].

С момента образования в учрежденном Временным Комитетом приюте призревалося 249 детей в возрасте от одного месяца до 14 лет разных сословий, званий и материального положения (102 ребенка из мещан, крестьянских детей – 69, детей солдат – 36, из казаков – 12, из дворян – 1), проживавших преимущественно в Оренбурге или его окрестностях [21, л. 32–37].

Приют просуществовал семь лет. В 1899 г. по указу губернатора В. И. Ершова он был реорганизован, а дети распределены по другим приютам, сиротским домам и учебным заведениям [22, л. 2–2 об.].

Действия, предпринятые государством, церковью и обществом в отношении сирот и детей, оставшихся без попечения родителей во время эпидемии холеры, не могли решить абсолютно всех проблем нуждающихся. Холера 1892 г. усугубила и без того тяжелое положение беднейших слоев населения, что привело к увеличению числа беспризорных детей, с которым посто-

янно действующим заведениям общественного призрения справиться не представлялось возможным. Созданный в августе 1892 г. Временный комитет по сбору и распределению пожертвований в пользу сирот, пострадавших от эпидемии холеры, действовавший исключительно на частные пожертвования, также не справлялся с нахлынувшим числом обращений от неимущего населения. Все проведенные губернскими и местными властями благотворительные и общественные мероприятия были рассчитаны на жителей губернских и уездных городов, в то время как значительная часть осиротевших детей проживала в деревне. Однако то обстоятельство, что общество и государство стремились сообща бороться с нависшей над регионом гуманитарной катастрофой, позволяет говорить о зарождении в Оренбургской губернии гражданского общества, призванного, несмотря на внутренние и внешние обстоятельства, решать конкретные социально значимые проблемы.

Ссылки

1. Шляхтина Н. С. Борьба с эпидемиями и профилактика заболеваемости на территории Южного Урала в конце XIX в. // Альманах современной науки и образования. 2011. № 8 (51). С. 66–68.
2. Галанин М. И. Мероприятия против холеры русского и иностранного правительств и их научные основы. СПб., 1892. 320 с.
3. Ильинский П. В виду холеры. Как боролась у нас с холерой в прошлом году и чему мы научились? Общедоступное чтение. СПб., 1893. 32 с.
4. Липский А. А. Общественная взаимопомощь в борьбе с холерой. СПб., 1893. 14 с.
5. Игумнов С. Н. Борьба с эпидемиями. Харьков, 1911. С. 4–20.
6. Игумнов С. Н. Санитарная организация и санитарный надзор. Харьков, 1910. С. 4–12.
7. Ризванова Т. Р. Система противоэпидемических мероприятий в Оренбургской губернии на примере холерной кампании 1892 г. // Молодой ученый. 2010. № 5, Т. 2. С. 110–113.
8. Заметка городского врача // Оренбургский листок. 1882. № 16.

9. Сведения о заболевших азиатской холерой в г. Оренбурге с 25 июля по 1 августа 1892 года // Оренбургский листок. 1892. № 32.
10. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 1. Д. 86. Л. 362–365.
11. Обзор Оренбургской губернии за 1892 год (Приложение к всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора). Оренбург: Типо-Литография Губернского правления, 1893. 145 с.
12. Обзор Оренбургской губернии за 1893 год (Приложение к всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора). Оренбург: Типо-Литография Губернского правления, 1894. 150 с.
13. ГАОО. Ф. 56. Оп. 1 (опись).
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 20: 1775–1780. СПб., 1830. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php
15. ГАОО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 1403.
17. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10564. Л. 5 об.–8.
18. Пожертвования во временный комитет, под председательством г. начальника губернии, по сбору и распределению пожертвований в пользу сирот и семей, пострадавших от холеры // Оренбургский листок. 1892. № 32. Л. 3.
19. Временный приют комитета по призрению сирот, оставшихся после смерти от холеры их родителей, и по оказанию помощи пострадавшим от эпидемии холеры // Оренбургский листок. 1892. № 50.
20. ГАОО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 3.
21. ГАОО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1.
22. ГАОО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 25.